

УДК 93
ББК 63.3
П-39

Панеш Аскер Дзепшевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета, e-mail: askerpanesh@mail.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНГЛИЙСКИХ ЭМИССАРОВ
В ЗАПАДНОЙ ЧЕРКЕССИИ В 30-е гг. XIX в.
(рецензирована)**

Статья посвящена анализу английской политики в Западной Черкесии в 30-е гг. XIX в. Исследуется характер и степень участия британского правительства в черкесском вопросе. Предпринята попытка выявить особенности военно-политического взаимодействия России и Англии в период Кавказской войны.

Ключевые слова: адыги, политика России, черкесский вопрос, Англия, английские эмиссары, Турция.

Panesh Asker Dzepshевич, Doctor of History, professor of the Department of History of State and Law of the Faculty of Information Systems in Economics and Law, Maikop State Technological University, e-mail: askerpanesh@mail.ru

**ACTIVITIES OF ENGLISH EMISSARY IN WESTERN CIRCASSIA IN 1930-S
(reviewed)**

This article analyzes the British policy in Western Circassia in the 1930-s. The nature and extent of participation of the British government in the Circassian issue have been investigated. An attempt to identify the characteristics of military and political cooperation between Russia and Britain during the Caucasian War has been made.

Keywords: the Adyghs, Russian policy, Circassian issue, England, British emissaries, Turkey.

Участие Англии в черкесском вопросе непосредственно связано с подписанием Адрианопольского договора. Английская политика в Западной Черкесии становится более активной и целенаправленной после заключения в 1833 г. Ункяр-Искелес-сийского договора между Россией и Турцией сроком на 8 лет. Этот документ открывал перед Россией реальную перспективу усиления своего влияния на Стамбул. Договор вызвал бурную негативную реакцию со стороны Англии [1, с. 213].

На начальном этапе английские эмиссары встречались с лидерами черкесского сопротивления и убеждали их не принимать присягу покорности России. Через британских эмиссаров осуществлялась продажа адыгам пороха, свинца и других товаров. К более активным действиям англичане приступают с 1834 г. Известный политический деятель Д. Уркарт пытается организовать политические мероприятия, чтобы не допустить мирных переговоров черкесов с русскими.

Деятельность английских эмиссаров в Западной Черкесии разворачивалась в условиях военно-колониальной политики Николая I и его командования на Северном Кавказе. Этот фактор значительно осложнял взаимоотношения адыгов с Россией и накладывал своеобразный отпечаток на восприятие черкесами предлагаемой Англией помощи. В результате в начале 30-х годов XIX в. на Северо-Западном Кавказе сложилась сложная политическая обстановка. Перед опасностью новых военных операций часть адыгов была готова воспользоваться поддержкой Англии и Турции.

Деятельность английских эмиссаров в Западной Черкесии активно поддерживалась Турцией. Под руководством Сеид Ахмед-паши на территории адыгов действовала большая группа турецких агентов и чиновников. Сеид Ахмед убеждал адыгов в том, что султан не уступал России их земли по Адрианопольскому договору и, поэтому черкесы не должны принимать присягу на подданство российскому императору [2].

В начале 1830 г. активность турецких агентов среди адыгов усиливается. В связи с этим, в мае того же года командующий Кавказской армией И. Ф. Паскевич докладывал военному министру о том, что происки турецких эмиссаров направлены на то, чтобы «затруднить покорение горских народов и сохранить на будущие времена полное влияние на оные турецкого правительства» [3, с. 191-192]. Паскевич предлагал принять решительные меры для пресечения деятельности турецких агентов.

Российское правительство немедленно отреагировало на это донесение и предприняло ряд дипломатических действий, в результате которых Порты вынуждена была отозвать своих эмиссаров из Западной Черкесии.

С уходом турецких агентов из региона Англия стала проявлять особый интерес к черкесскому вопросу. Британское правительство имело множество каналов для получения информации о черкесском сопротивлении. Важным источником сведений о Западной Черкесии являлось английское посольство в Стамбуле. По свидетельству архивных источников, основной материал о ситуации на Северо-Западном Кавказе Англия получала через турецкую агентуру [4]. Британское правительство направляло в Западную Черкессию под видом торговцев и путешественников и своих соотечественников. Они собирали сведения о политической обстановке на Северо-Западном Кавказе, снабжали адыгов оружием и боеприпасами, принимали участие в народных собраниях. Англия добивалась создания Черкесского государства под своим протекторатом.

Первым британским агентом в Западной Черкесии был Д. Уркарт, известный под псевдонимом

Дауд-бей. С его именем связана активная деятельность эмиссаров Англии среди адыгов в 30-х годах XIX в. В июле 1834 г., с согласия английского посла в Стамбуле Понсонби и с рекомендательным письмом от Сефер-бея Заноко, вместе с капитаном Лайонсом он отправился в Западную Черкесию [5, с. 107].

Уркарт и Лайонс добивались принятия адыгами национальной присяги, предполагавшей клятвенное обещание не вступать в мирные переговоры с русскими. Во время встреч с лидерами сопротивления они советовали им «объединиться с другими горцами под одной властью и под общим знаменем» и принять национальную присягу [6]. По замыслу англичан, присяга должна была стать первым звеном в системе создания государственного порядка.

Наряду с разведывательной деятельностью Уркарт проводил среди адыгов широкую агитацию, призывая их ко всеобщему выступлению против России. При этом он обещал им военную помощь со стороны Англии и других европейских держав. Возвратившись в Стамбул, Уркарт составил подробный отчет о пребывании в Западной Черкесии и передал его Понсонби. Он одобрил отчет, сказав, что его визит станет началом больших событий [7, с. 4].

Пристальный интерес Уркарта к адыгам выразился также в том, что на страницах журнала «Portfolio» он печатал статьи о Западной Черкесии. Надеясь на поддержку со стороны английского монарха, Уркарт посоветовал адыгам обратиться к нему. В 1835 г. с помощью Уркарта руководители адыгского сопротивления составили «Декларацию независимости Черкесии», в которой было заявлено, что адыги не являются подданными России, никогда таковыми не были и не будут таковыми в дальнейшем [8, с. 20-23]. Этот документ представлял собой своеобразную реакцию Лондона на Ункяр-Искелесийский договор между Россией и Турцией. Добиваясь отмены этого договора, британский кабинет решил нанести политико-дипломатический удар не только России, но и Турции, становившейся непослушной Лондону [9, с. 653].

Действия Англии в Западной Черкесии, направленные на поддержку черкесского сопротивления оцениваются неоднозначно. Несомненно, англичане преследовали свои политические цели на Ближнем Востоке и на Кавказе. Британский кабинет добивался ослабления влияния России на Востоке и готов был поддержать любые силы, боровшиеся против царизма [10, с. 94].

Деятельность английских эмиссаров в Западной Черкесии координировало британское посольство в Стамбуле, установившее тесные связи с адыгскими эмигрантами. Британский кабинет тщательно скрывал официальные контакты Понсонби с черкесами. В начале 1835 г. в целях конспирации в Стамбул был направлен секретарь английской королевы Дж. Гудсон, которому было поручено обеспечивать контакты между адыгскими эмигрантами и британским посольством. На одной из встреч с Сефер-беем Заноко, Гудсон пытался убедить его в том, что адыги могут добиться независимости своей страны лишь при условии «строгости выполнения указаний Уркарта» [11, с. 220].

Оценивая деятельность Уркарта в Западной Черкесии, следует отметить, что он поддерживал идею создания адыгской государственности. Составленный им текст национальной присяги призван был объединить все западно-адыгские субэтносы. Следующим шагом в деле консолидации адыгов должно было стать создание правительства с проанглийской ориентацией. Однако негативное восприятие адыгами новых органов управления создавало серьезные препятствия для реализации идей Уркарта. Видимо, английская «модель» черкесской государственности не совпадала с представлениями самих адыгов о реформировании системы политического управления.

Помимо политической деятельности англичане проводили военную разведку берегов Западной Черкесии. Английская яхта, принадлежавшая капитану королевской гвардии Лайонсу, не раз появлялась у черкесских берегов и занималась осмотром русских портов и крепостей. В мае 1835 г. на Геленджикском рейде русским сторожевым судном «Кастор» была задержана английская шхуна «Лорд Чарльз Спенсер». После осмотра ее освободили, поскольку на ней не оказалось ни оружия, ни боевых припасов. По поводу плавания этого судна вдоль восточного побережья Черного моря возник спор, приведший к серьезным разногласиям между российским и английским правительствами. В ходе переговоров Англия отказалась признать права России на Западную Черкесию, в связи с чем объявила блокаду побережья незаконной. Однако английской дипломатии, несмотря на все усилия, не удалось снять блокаду.

Важным направлением английской политики на Северо-Западном Кавказе являлось установление прямой торговли с адыгами. Осенью 1836 г. Понсонби и Уркарт организовали экспедицию к берегам Западной Черкесии торговой шхуны «Виксен» с большим грузом оружия, снарядов и соли. Организаторы экспедиции и владелец судна Д. Белл знали, что на восточном побережье Черного моря действуют официально объявленные Россией в конце 1831 г. таможенные и карантинные правила.

Английская шхуна была захвачена русским военным бригадом «Аякс» в бухте Суджук-кале. Однако прежде команда шхуны успела выгрузить на берег большое количество соли, пороха и несколько пушек. Было принято решение о конфискации «Виксена» и передаче ее в состав Черноморского флота.

Захват и конфискация шхуны «Виксен» вызвал острый дипломатический конфликт между Россией и Англией. Лондонский кабинет добивался пересмотра статьи 4 Адрианопольского трактата, не признавая, тем самым, за Турцией права уступать черкесские земли России, а за Россией – права на владение ими. Англо-русский инцидент закончился относительно мирно, Лондон вынужден был отступить.

Вместе с тем, английское правительство продолжало внимательно следить за ходом внутривнутриполитических событий в Западной Черкесии. В начале 1837 г. на Северо-Западный Кавказ прибыл племянник Уркарта Стюарт. В течение восьми месяцев он ездил по стране в сопровождении адыгских лидеров. Выступая на собраниях, Стюарт говорил о необходимости политического объединения, как о важном условии успешного сопротивления экспансии России [11, с. 211].

Весной 1837 г. бывший владелец «Виксена» Белл и корреспондент газеты «Times» Лонгворт

отправляются из Константинополя через Трапезунд к шапсугам и натухайцам [11, с. 223]. Англичане благополучно прибыли к месту назначения и доставили адыгам свинец и сталь. Все необходимые инструкции Белл и Лонгворт получали через Понсонби.

Находясь среди адыгов, Белл и Лонгворт оказывали им помощь в создании постоянных военных сил. В обзоре политического положения Черкесии за июль 1837 г. говорилось, что по заказу Белла из Трапезунда доставили порох на сумму 5 тыс. пиастров, а Лонгворт на турецкой кочерме привез железо, серу и промышленные изделия на 30 тыс. пиастров [12, с. 113].

После конфликта с «Виксеном» лорд Пальмерстон повел более тонкую и осторожную политику в черкесском вопросе, широко используя для своих целей турецкую агентуру.

Российское правительство, обеспокоенное активностью английских эмиссаров в Западной Черкесии, предприняло ряд конкретных мер по обезвреживанию их деятельности. В частности, в предписании полковнику Хан-Гирею, командированному на Кавказ в июне 1837 г. было сказано, чтобы он получил все сведения об иностранных агентах в Западной Черкесии [13, л. 15]. Для выполнения этой задачи Хан-Гирей установил контакты с адыгскими дворянами Гаучем Берзегом и Шурухом Беренем и с их помощью стал получать необходимую информацию о деятельности английских эмиссаров [14, л. 120].

Основательный подход к этому делу позволил Хан-Гирею не только собрать необходимые сведения об иностранных агентах, но и оценить их роль в российско-адыгских отношениях. В донесениях военному командованию Хан-Гирей отмечал, что несмотря на определенное влияние англичан на политическую обстановку в Черкесии, адыги осторожно относятся к антироссийской пропаганде [15, с. 290]. «Адыги, - писал Хан-Гирей, - не верят слепо англичанам. Трехлетний опыт убедил их, что обещания эмиссаров несбыточны ...» [16, с. 92].

Деятельность эмиссаров Англии среди западных адыгов в 30-е гг. XIX в. – явление сложное, противоречивое и до конца еще не изученное в историческом кавказоведении. Исследовательская практика данного вопроса свидетельствует о том, что английский фактор чаще всего рассматривался с позиции его влияния (положительного или отрицательного) на характер российско-адыгских отношений в период военного противостояния. На наш взгляд, такой подход не позволяет в достаточной степени оценить исторические реалии весьма непростого периода во взаимоотношениях России и Западной Черкесии.

Литература:

1. Чеучева А.К. Северо-Западный Кавказ в политике Великобритании и Османской империи в последней четверти XVIII- 60-х гг. XIX в. Майкоп, 2007.
2. Архив внешней политики Российской империи. Ф. Турецкий стол (старый). 1830-1838 гг. Д. 4667.
3. Кавказский сборник. 1904. Т. 19.
4. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 13454. Оп. 8. Д. 4.
5. Касумов А.Х. Северо-Западный Кавказ в русско-турецких войнах и международных отношениях XIX в. Ростов н/Д., 1989.
6. РГВИА. В. ВУА. Д. 6321.
7. Горцы Кавказа. Париж, 1933. №38.
8. Аталиков В.М. Декларация независимости Черкесии // Живая старина. Нальчик, 1992.
9. Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. М., 2004.
10. Чирг А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII- 60-е гг. XIX в.). Майкоп, 2002.
11. Красный архив. 1940. Т. 5.
12. Там же.
13. Там же.
14. Клычников Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827-1840 гг.). Пятигорск, 2002.
15. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 260. Оп. 1. Д. 16.
16. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6312.
17. Бижев А.Х. Адыги Северо-Западного Кавказа и кризис Восточного вопроса в конце 20-х – начале 30-х гг. XIX в. Майкоп, 1994.
18. Кумыков Т.Х. Хан-Гирей. Нальчик, 1968.

References:

1. Cheucheva A.K. Northwest Caucasus in the policy of Great Britain and the Ottoman Empire in the last quarter of the 1860-s. Maikop, 2007.
2. Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire. F. Turkish table (old). 1830-1838. D.4667.
3. Caucasian collection. 1904. V. 19.
4. Russian State Archive of Military History (RSAMH). F. 13,454. Op. 8. D. 4.
5. Kasumov A.H. Northwest Caucasus in the Russian-Turkish wars and international relations in the XIX. Rostov-on-Don, 1989.
6. RSAMH. B. VDA. D. 6321.
7. Mountaineers of the Caucasus. Paris, 1933. No. 38.
8. Atalikov V.M. Declaration of Independence of Cherkessia // Living Antiquity. Nalchik, 1992.
9. Bliiev M.M. Russia and the Highlanders of the Greater Caucasus. On the road to civilization. M., 2004.

10. Chirg A.Y. *Development of socio-political system of the Circassians of the North-West Caucasus (the end of XVIII-60s. XIX c.)*. Maikop, 2002.
11. *Red Archives*. 1940. V. 5.
12. *The same*.
13. *The same*.
14. Klychnikov Y.Y. *Russian policy in the North Caucasus (1827 - 1840)*. Pyatigorsk, 2002.
15. *State Archive of the Krasnodar region*. F. 260. Op.1. D. 16.
16. *RSAMH*. F. VDA. D. 6312.
17. Bizhev A.H. *Circassians of the Northwest Caucasus and the crisis of the Eastern question in the late 20's and early 30's. XIX c.* Maikop, 1994.
18. Kumykov T.H. *Khan - Giray*. Nalchik, 1968.